

По архивным следам
французского художественного фильма
про армян и Первую мировую войну «Андраник»
(1928)

Марияна Пискова

*Юго-Западный университет им. Неофита Рильского,
Благоевград, Болгария, piskova@gmail.com*

Аннотация. Первый и пока единственный художественный фильм об Андранике Озаяне (1865–1927) снят летом 1928 г. в Болгарии. Кто обеспечил финансирование, кто создал фильм, почему именно в Болгарии, почему не показывали фильм в советской Армении... – это часть вопросов, на которые будем искать ответы. С этой целью и проведен поиск источников в архивах и музеях в Армении и Болгарии.

Самым богатым источником о нем является личный фонд армянского эмигранта в Париже Аршавира Шахатуни (1882–1957). После его смерти документы были переданы в Музей литературы и искусства им. Егише Чаренца в Ереване. Среди них особое место занимают биографические документы, документы о театральных ролях и ролях в кино, которые он исполнял, материалы о раннем кино и истории создания фильма «Андраник».

В Национальном архиве Армении хранятся документы, которые раскрывают участие Шахатуни в Первой мировой войне, а также в управлении Первой Армянской Республикой (1918–1920) в качестве коменданта и начальника города Эривана. Ценнейшим источником является сам художественный фильм «Андраник», который поступил в Государственный архив Армянской ССР в 1972 г. В этот период имя Андраника было под запретом: до конца 80-х гг. XX в. существовала цензура, и противоречивые оценки Андраника со стороны армян и азербайджанцев («герой» или «враг») «затушевывались».

Поэтому, по всей вероятности, фильм попал в Армению через Армянское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами, которое было создано по решению ЦК КП Армянской ССР. Официальная деятельность общества была связана с культурными событиями за рубежом, но на самом деле общество искало информацию о политических эмигрантах.

В болгарских архивах находятся «следы» выступлений Шахатуни на театральных сценах, а также переписка с артистом Георгием Стаматовым (1893–1965), в которых содержатся ценные сведения об истории и процессе создания фильма.

Ключевые слова: Аршавир Шахатуни, художественный фильм «Андраник», архивные документы, Первая мировая война

Для цитирования: Пискова М. По архивным следам французского художественного фильма про армян и Первую мировую войну «Андраник» (1928) // История и архивы. 2021. № 2. С. 126–140. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-2-126-140

Tracing the archival sources of the French feature film “Andranik” about the Armenians in the First World War (1928)

Mariyana Piskova

*“Neofit Rilski” South-West University,
Blagoevgrad, Bulgaria, piskova@gmail.com*

Abstract. The first and still the only film about Andranik Ozanian (1865–1927) was shot during the summer of 1928 in Bulgaria. Who financed and created the movie, why did the director Archavir Chakhatouny (1882–1957) choose Bulgaria for the scenes in the open, why wasn't the film shown in Soviet Armenia and how did it get to Yerevan – those are part of the questions the paper will try to answer. To that end the author searched for the archival documents in the archives and museums of Armenia and Bulgaria. The richest source is the personal fund of the Armenian emigrant in Paris Arshavir Shakhhatuni (1882–1957). After his death, the documents were transferred to the Yeghishe Charents Museum of Literature and Arts in Yerevan. Among them, a special place is occupied by biographical documents, documents about theatrical roles and roles in cinema, which he performed, materials about early cinema and the history of the creation of the film “Andranik”.

The National Archives of Armenia keeps the documents which detail the participation of Chakhatouny in the First World War and in the government of the First Armenian Republic (1918–1920) as the commandant and chief of police of Yerevan. The most valuable source is the film “Andranik” which was received by the State Archives of the Armenian Soviet Socialist Republic (ASSR) in 1972. During the period, the name of Andranik was banned until the end of the 80s of the 20th century. There was censorship and contradicting assessments of Andranik by Armenians and Azerbaijanis (“hero” or “enemy”) were “concealed”.

For this reason, the film might have got into Armenia through the Armenian Society for Friendship and Cultural Relations with Foreign Countries, founded by the resolution of the Communist Party of the ASSR. The official activity of the Society was related to the cultural events abroad but in fact it was used to gather information about the political emigrants.

In the Bulgarian archives one may find the archive “traces” of Chakhatouny’s performances on the Bulgarian theatrical scenes and also his correspondence with the actor Georgi Stamatov (1893–1965), that documents contain the valuable data on the history of the film creation.

Thanks to the archives, the film ‘Andranik’ can be seen and the story of its creation and distribution in the past century can be reproduced.

Keywords: Archavir Chakhatouny, feature film “Andranik”, archival documents, First World War

For citation: Piskova, M. (2021), “Tracing the archival sources of the French feature film ‘Andranik’ about the Armenians in the First World War (1928)”, *History and Archives*, no. 2, pp. 126–140, DOI: 10.28995/2658-6541-2021-2-126-140

В армянской (советской) историографии фильм «Андраник» (1928) принимали за армянский, который был создан на парижской киностудии. Статья Сабира Ризаева о Шахатуни и его фильме «Андраник» впервые в 1976 г. на армянском языке нарушила молчание в Советской Армении [Ризаев 1976, с. 54–60]. С сокращениями этот текст вышел и на русском языке в 2009 г. в сборнике «Сабир Ризаев. Избранные работы о театре и кино» [Ризаев 2009, с. 169–172].

В 2004 г. в книге, посвященной армянам в мировом кино, Арцви Бахчинян продолжил рассказ о фильме и Шахатуни на армянском языке [Bakhchinyan 2004]. Сокращенная версия на русском языке вышла в 2012 г. в специализированном журнале о русской культуре за рубежом «Иные берега» [Бахчинян 2012, с. 24–28]. В ней Аршавир Шахатуни определяется как один из неутомимых актеров армянского театра, занявший в 1910–1920-х гг. выдающееся место и в русском, и во французском кино [Бахчинян 2012, с. 24]. Фильм определяется как страница «из истории самообороны армян против Османской империи», а не биографический рассказ о жизни армянского полководца Андраника (скорее любовно-приключенческий) [Бахчинян 2012, с. 27–28].

Что касается книги Карена Калантара «Очерки истории армянского кино», то фильм «Андраник» присутствует только во введении, так как он создан за рубежом, несмотря на то, что является отзвуком армянской жизни и национально-освободительной борьбы армянского народа [Калантар 2004, с. 5–6].

Поскольку фильм «Андраник» снят в Болгарии в 1928 г., это событие нашло широкое отражение в газетах и журналах в конце

20-х гг. XX в. В них фильм определяли иногда как армянский¹, или армяно-болгарский², а иногда как болгарский³. Имя Шахатуни часто встречалось в рекламах и программах о театральных постановках, а также в фильмах с участием Шахатуни⁴.

В болгарской историографии фильм «Андраник» впервые рассматривается в книге Костадина Костова «Балканские войны (1912–1913) в мировом кино». В ней на основе публикаций во французских и болгарских газетах и журналах 20-х гг. XX в., автор определяет фильм как французско-армянский [Костов 2006, с. 144]. Он допускает ошибку, что фильм посвящен Балканской, а не Первой мировой войне. В книге опубликован вариант сценария фильма, а также перевод статьи о фильме из французского журнала «Cinemazine» с 27 июля 1928 г. [Костов 2006, с. 251–252].

В статье, где рассматриваются европейские контакты раннего болгарского кино, Александр Янакиев отмечает, что фильм «Андраник» французский и связан с борьбой за независимость Армении [Янакиев 2007, с. 17]. Однако Янакиев, как и К. Костов, не знал, что фильм сохранен.

Скудность информации о фильме в советской историографии неслучайна. Фильм не упоминается, с одной стороны, потому что его создал политический эмигрант, участвовавший в управлении Первой Армянской Республикой (1918–1920) и являвшийся членом правящей партии Дашнакцутюн⁵. С другой стороны, фильм «Андраник» был запрещен цензурой из-за имени Андраника, которое было в забвении⁶ [Аганян 1997, с. 5–8].

---

¹ Стефков В. Културните завоевания на кинематографа // В-к Юг, бр. 3246 от 27 октомври 1929 г. С. 2.

² В-к Юг, бр. 1839 от 18 май 1928 г.

³ Сп. «Нашето кино», бр. 31 от 1928, бр. 108 от 28 юни 1928 г.; бр. 118 от 1 февруари 1929 г., в-к Юг от 18 май 1928 г.

⁴ Ингилизова Й. Кинематографът в Бургас 1895–1944: Културно-исторически очерк, 1999. 135 с.; Иванов В. Майстори на сцената. София, 1975. С. 128; Чендов Г. Когато Русе беше Русчук: страници из културния и обществения живот на Русе през миналия век. София, 1985. С. 149.

⁵ Партия «Дашнакцутюн» создана в 1890 г., и ее первоначальная программа предусматривала автономию Западной (Турецкой) Армении. В 1917 г. партия играла свою роль в создании и управлении Первой Армянской Республикой до конца 1920 г., когда установилась советская власть в Армении. С 1921 г. партия была запрещена, а ее члены подвергались преследованию.

⁶ Арутюнян А.О. Андраник Озаян. Документы и материалы. Ереван: Главное архивное управление при Совете Министров Республики Армения, 1991. С. 5–19.

Кто Андраник?

Андраник Озаян родился 25 февраля 1865 г. в Шапин-Карачисар (Западная Армения, ныне Турция). Весьма известен как полководец, генерал (паша), болгарский офицер в Балканской войне 1912–1913 гг.

В болгарском Государственном военно-историческом архиве хранятся документы, связанные с участием Андраника в Балканской войне в составе Армянской добровольческой роты. Среди них – приказ о награждении военным орденом «За храбрость» II степени⁷. Ценнейшим источником не только об Андранике, но также и о ходе войны является Дневник военных действий Второй роты 12-й дружины (23 октября 1912 г. – 10 июля 1913 г.)⁸.

После Балканской войны Андраник жил в Болгарии, недалеко от города Варны, а когда началась Первая мировая война, он вернулся в Армению и возглавил Армянскую добровольческую дружину в составе Русской армии. Весной 1919 г. генерал Андраник распустил отряд и эмигрировал через Тифлис и Батуми во Францию, а затем в Англию и США, где умер 31 августа 1927 г.

В советской историографии до начала 90-х гг. XX в. имя Андраника было скорее забыто. Если все-таки о нем что-то писали, то определяли его как «авантюриста», «английского шпиона». Армянские авторы пытались провозгласить его «национальным героем», а азербайджанские – «армянским националистом», «разбойником».

Кто Аршавир Шахатуни?

Аршавир Шахатуни родился 5(17) февраля 1882 г. в Александрополе (ныне Гюмри в Восточной Армении), в то время в составе Российской империи.

Детство Аршавира прошло в Закавказье, где его отец Вагаршак (Иван) Шахатуни (1843–1892) был старшим помощником начальника Александропольского уезда и Новобаязетского уезда и губернатором Гандзака (ныне Гянджа в Азербайджане). Отец Аршавира был также основателем Вагаршападского театра.

Среди домашних учителей Аршавира был и отец выдающегося артиста и режиссера Амо Бекназаряна (1891–1965). Шахатуни учился в частной русской школе. В 1898 г. окончил Эриванскую мужскую гимназию и поступил в Тифлисское Михайловское военное училище. Но военную карьеру Шахатуни скоро поменял на

---

⁷ Государственный военно-исторический архив (ДВИА). Ф. 422. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 340 об.

⁸ ДВИА. Ф. 437. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 49–99.

театральную и начал выступать в армянском драматическом кружке в Баку, в Тифлисе, а также в русской театральной труппе. Гастролировал в Москве, Петербурге, Ростове, Екатеринодаре.

Летом 1912 г., во время успешных гастролей по Северному Кавказу, в Пятигорске произошла судьбоносная встреча Шахатуни с представителем кинофирмы «А. Ханжонков и Ко» Акопом Узуняном. Шахатуни принял предложение сниматься в кино. Последовали главные роли для него – Казбич в фильме «Бэла» (1913), Шамиль в «Покорении Кавказа» (1913). Он снимался также в фильмах «Ревность», «Буря», «Шубы Венеры», «Хаз-Булат», «Измаил-Бей» и «Беглец» [Ризаев 2009, с. 162]. Шахатуни стал одним из видных представителей раннего русского кинематографа.

Получив возможность жить в Москве и благодаря работе в кино, он поступил в студию Художественного театра, где изучал систему Станиславского, сблизился с Вахтанговым [Ризаев 2009, с. 163].

Но Первая мировая война прервала его блестящую театральную и кинокарьеру, и артист Шахатуни вернулся в Армению для участия в войне. Был поручиком 8-го Кавказского стрелкового полка, а потом адъютантом генерала от инфантерии Петра Огановского (1851–1917). Во время войны он и встретился с легендарным Андраником. В своих воспоминаниях Шахатуни пишет скудно о войне, и на их основе невозможно установить все сражения, в которых он участвовал. Даже его опубликованное воспоминание «Сардарapatское героическое сражение и покушение на Арам-пашу»⁹ не касается Сардарapatской битвы. Из официальной документации, хранящейся в Национальном архиве Армении, можно установить прежде всего награды и повышения в чинах Шахатуни. И этим в основном исчерпывается информация об его участии на фронтах войны.

Комендант и начальник города Эривани

Однако сохранные архивы позволяют воссоздать относительно полную картину о более ответственных обязанностях, которые выполнял Шахатуни в тылу войны. По приказу Кавказского военного округа 27 июня 1917 г. он был назначен комендантом Эривани. С 10 ноября 1918 г. поручик Шахатуни утвержден повторно на этой должности, но уже в Первой Армянской Республике. А через полгода приказом № 233 министра внутренних дел комендант и уже капитан Шахатуни назначен и начальником города¹⁰. Сложно было выполнять эти две должности одновременно, управлять городом, притом во время и непосредственно после войны. Если к этому

⁹ Национальный архив Армении (НАА). Ф. 201. Оп. 2. Д. 465. Л. 1–2.

¹⁰ Центральный государственный архив (ЦДА). Ф. 1513К. Оп. 3. Ед. хр. 3.

добавить и обстоятельство, что управление городом осуществлялось в только созданной независимой республике, ситуация становится еще сложнее. На основе документов из Национального архива Армении можно установить, какие усилия полагал Шахатуни для успешного решения продовольственных и беженских проблем. Они свидетельствуют о качествах и умении Шахатуни. Но несмотря на его успехи, когда в декабре 1920 г. Красная армия вступила в Ереван и власть перешла в руки большевистского революционного комитета, Шахатуни и все остальные члены партии «Дашнакцутюн», участвовавшие в управлении независимой республикой, были вынуждены покинуть родину. Они не сочли для себя возможным остаться в Советской Республике Армении, и началась их эмигрантская жизнь.

Первой остановкой по пути эмигранта Шахатуни стали Константинополь и сцена Армянского театра. После Константинополя с марта 1922 г. по ноябрь 1924 г. он жил в Болгарии. Для Шахатуни этот период значил много не только из-за профессиональных успехов на театральных сценах в Пловдиве, Русе, Варне, Софии. В Болгарии он встретил на сцене артиста Георгия (Жоржа) Стамотова (1893–1965), ставшего ему другом. В Центральном государственном архиве Болгарии сохранена переписка между ними, в которой отражается не только дружба, но и их общая деятельность в театрах и в кино – совместные усилия по обеспечению участия болгарской армии в фильме «Андралик», попытки показать фильм в Болгарии и в других странах¹¹.

Болгарию Шахатуни покинул по воле своей супруги Нины Шахатуни. Она уехала ранее и ожидала его в Париже. Вак как сам он рассказывает об этом в биографическом воспоминании:

Было ноябрьское утро, когда я спустился с поезда и вступил в этот огромный город... Что мог бы я сделать в этом огромном городе? Кто меня здесь знает? И я решил на следующий же день возвратиться в Болгарию, где я имел огромный успех, где два года и восемь месяцев я играл на моей любимой сцене. Где все, начиная от Царя до последнего крестьянина, знали мое имя... Где горы и реки были похожи на бесценную мою родину... Где язык их почти что родной для меня (русский).

Однако жена моя стала меня уговаривать, что для моего таланта и моих способностей нужно другое поприще, и правда, что Париж бурлив как море, но одна из волн сможет выбросить меня на берега, и я смогу посвятить себя международному искусству. Она меня уговорила, и я остался в Париже...¹²

¹¹ Центральный государственный архив (ЦДА). Ф. 1513К. Оп. 3. Ед. хр. 3.

¹² Музей литературы и искусства (МЛИ). Ереван. Ф. Шахатуни. Д. 81.

Но тоска по Болгарии не покидала его. Своему другу Жоржу Стаматову он писал:

Но все же, милый мой, я скучаю по Болгарию, очень и очень! Если бы я имел возможность, я бы вернулся, а ну их к черту! Мы восточные люди, и давай нам нашу тихую мирную жизнь с каруцами...¹³

Париж

Шахатуни приехал в Париж в ноябре 1924 г., через пару дней после того, как Франция восстановила дипломатические отношения с Советским Союзом. Через день после прибытия он пишет Жоржу Стаматову:

Дорогой и милый Жора! Вот и я в Париже!! Вчера утром в 9 часов прибыл в Париж и... уже... пишу!..

...Мы с Ниной побывали у некоторых наших друзей из России. Можно тебе сказать, что здесь много, очень много из России...

То, что я видел за один день, меня уже так поразило, что я обалдел... что Вена, Тифлис, даже Москва! Париж это волшебство... улицы! Театры!..¹⁴

В Париже Шахатуни встретился с известными русскими кинематографистами, представителями «российского зарубежья» (эмигранты после 1917 г.) Иваном Мозжухиным (1889–1939) и Виктором Туржанским (1891–1976). С их помощью он познакомился с французскими авангардистами, попал в центр европейского кинематографа 1920-х гг. Сблизился с известными кинодеятелями, среди которых Рене Клер (1898–1981), Жюльен Дювивье (1896–1967), Жан Эпштейн (1897–1953), Абель Ганс (1889–1981), Жермен Дюлак (1882–1942). Шахатуни участвовал более чем в 20 фильмах, исполняя главные и второстепенные роли: «Мишель Строгов» (1926, режиссер Виктор Туржанский); «Человек “Испано”» (1927, режиссер Жюльен Дювивье); «Наполеон» (1927, режиссер Абель Ганс); «Белый дьявол» (1930, режиссер Александр Волков); «Владелец Ливанского замка» (1934, режиссер Жан Эпштейн).

Шахатуни писал:

В синема мой дебют был блестящим. Вчера прибывший незнакомец, сегодня стал сердцем, кинозвездой. Во всех газетах появлялось мое имя...¹⁵

---

¹³ ЦДА. Ф. 1513К. Оп. 3. Ед. хр. 3. Л. 36.

¹⁴ Там же. Л. 35–36.

¹⁵ МЛИ. Ф. Шахатуни. Д. 81. Л. 4.

Мечта Шахатуни

И именно в тот момент, когда его приглашали участвовать в фильмах во Франции, Германии, Италии, он вдруг отказался сниматься и решил сделать бессмертным имя Андраника – создать фильм о нем.

Какие проблемы возникали и как был снят фильм «Андраник», рассказывает сам Шахатуни. В его личном фонде в Музее литературы и искусства им. Егише Чаренца в Ереване сохранена рукопись (31 страница), которая посвящена процессу создания фильма. Самая большая часть текста связана с проблемами финансирования фильма и с людьми, которые не только не содействовали, а скорее всего мешали и сплетничали. Вопреки их сопротивлению, Шахатуни успел встретиться с Арменакон Хамбарцумяном, который, по его словам, «был большим патриотом»¹⁶. Поверив в Шахатуни и в то, что фильм «Андраник» – это «великое национальное дело» и что «его имя должно прославить среди армянского народа всего мира», ювелир А. Хамбарцумян решил обеспечить финансирование. Специально для фильма «Андраник» от создал киностудию «Армена-фильм» (с капиталом 200 000 франков) по адресу: Париж, 53, Fauburg, Montmartre¹⁷. Согласно договору

Хамбарцумян, Севаджиян и Шахатуни составляют общество, с основным капиталом в 200 000 франков. Шахатуни вместо этого капитала приносит без оплаты свою работу, т. е. сценарий, исполнение ролей, режиссуру. Шахатуни не получает никакой оплаты. Шахатуни подписывает сейчас, что 200 000 должен Хамбарцумяну и Севаджияну. И в случае прибыли, доход делится на 3 равные части: Шахатуни, Севаджиян и Хамбарцумян¹⁸.

Вопреки совету своего адвоката подумать Шахатуни подписал договор.

В июне 1928 г. вместе со съемочной группой он из Франции «уехал в Болгарию радостный и счастливый» для создания фильма. Там пришлось делать все одному, без помощника, в течение 30 дней, без перерыва, без отдыха, гадая, завтра солнце будет или нет, и самое главное и ужасное – не иметь аппарата, чтобы по вечерам посмотреть результаты дневной работы, действительно ли кадр вышел или ничего не воспроизведено... Он был и режиссером, и сценаристом, сыграл две роли – Андраника и отца

¹⁶ Там же. Д. 85. Л. 6.

¹⁷ Там же. Л. 9–12.

¹⁸ Там же. Л. 15.

Андраника, менял грим и учил играть жителей деревни на дикой горе Шипка¹⁹.

Мало того, нашлись люди, которые, по словам Шахатуни,

двумя анонимными письмами обратились к начальнику болгарской полиции, что якобы я коммунист и вместо фильма привез в Болгарию пропагандистские фильмы. Начальник полиции с усмешкой передал мне эти две мерзкие анонимные письма. Значит, отсюда уже можно представить мои бессонные ночи, мою усталость, мои страдания и мучения и работу, и не удивительно, что мои волосы за это время поседели²⁰.

После возвращения в Париж Шахатуни начал, но не успел закончить монтаж картины, так как из-за напряженной работы он заболел и попал в больницу, где лечился более двух месяцев. В это время он переживал:

Но разве я был спокойный? Конечно, нет. Мои мысли снова и снова были там... где в железных ящиках, в бобиных лентах лежал «Андраник» и где мертво лежали его боевые друзья. Армянские крестьяне, красивые болгарские горы и сады на реке Дунай, лунные прекрасные ночи, страдания армянских сирот... снежные вершины Эрзурума... послание Андраника, и все это передавалось мне, мне хотелось будить их, привести в движение, оживить их и показать всему миру нашу жизнь, наше право на жизнь, несправедливое отношение к нашему народу и нашу мощь²¹.

Несмотря на тяжелую болезнь, до конца 1928 г. Шахатуни успел закончить монтаж фильма. В письме Жоржу Стаматову от 24 декабря 1928 г. он пишет:

«Андраник» вышел прекрасный фильм. Ты увидишь и не узнаешь и будешь в восторге... Фильм готов, предстоит наложить музыку чтобы иметь здесь премьеру²².

Вступительные слова в начале фильма, которые принадлежат самому Шахатуни, подчеркивают: «Этот фильм посвящается памяти Андраника, отражает некоторые моменты его героической жизни, вцело отданной народу». Кинокритики и киноис-

---

¹⁹ Там же. Л.16.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 21.

²² ЦДА. Ф. 1513К. Оп. 3. Ед. хр. 3. Л. 13.

торики обоснованно отмечали, что «фильм “Андраник” не был задуман как хроника жизни самого Андраника» [Ризаев 2009, с. 168]. Французские справочники определяют фильм как историческую фикцию.

В начале 1929 г. состоялась парижская премьера. В свое время фильм показывали и во Франции, и в других европейских странах, а также в США... Но в Советской Армении в 20–30-х гг. прошлого века фильм не показывали, как и в последующие десятилетия, из-за цензуры. Имя Андраника было под запретом. До конца 1980-х гг. запрещались книги, даже романы о нем. Вопрос оценки его жизни и деятельности порождал противоречия, так как для армян Андраник был национальным героем, примером самопожертвования и нравственности, а для азербайджанцев – врагом их предков [Симонян 2016, с. 3].

Но все-таки в это время фильм «Андраник» попал в архивы Армении. Возникают вопросы: почему, когда и кто привез фильм из Парижа в Ереван?

Судя по акту, подписанному начальником Архивного управления при Совете Министров Армянской ССР А.О. Арутюняном, фильм «Андраник» попал в архив Армянской ССР в 1972 г. В акте утверждается строгий режим хранения фильма в особых фондах Государственного центрального архива кинофотофонодокументов Армянской ССР. Что касается использования фильма, то без письменного распоряжения начальника Архивного управления не разрешалось директору кинофотофоноархива Кочаряну предоставлять право пользования кому-либо даже в пределах здания архива. Образцы фильма должны храниться в особых фондах и под особым контролем.

В акте нет информации о том, кто и как привез фильм. Известно только, что в архив поступил негатив, состоящий из пяти частей. В лаборатории Архивного управления фильм был восстановлен, переснят, переведен на армянский язык. В результате получилось два образца позитива (каждый по 6 частей длиной 1650 м) и один образец негатива, также из 6 частей, 1650 м. Этим исчерпывается публичная информация о фильме, которая отражена в официальном акте 1972 г.

По всей вероятности, фильм «Андраник» поступил в Архивное управление через Армянское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами (АОКС). Общество организовано по решению ЦК Коммунистической партии Армянской ССР от 12 сентября 1944 г. И хотя официально деятельность общества была связана с зарубежными армянскими обществами и культурными мероприятиями за границей, на самом деле оно выполняло функции по наблюдению за эмигрантами. В архивном фонде

Общества²³ находится много справок об эмигрантах, их принадлежности к партии «Дашнакцутюн». Так, например, в отчете о деятельности за 1945 г. содержится следующая оценка Шахатуни: «Аршавир (Ашо) Шахатуни. Бывший дашнак, ныне беспартийный, известный актер, автор недавно написанной пьесы “Родина зовет”, где он призывает зарубежных армян переселиться в Советскую Армению»²⁴.

Архивные «следы» фильма

Без сомнения, фильм «Андраник» является ценнейшим источником. Но, кроме фильма, сохранено немало разнообразных архивных документов, отражающих процесс создания и историю фильма «Андраник».

Самая большая часть из них находится в Ереване и сосредоточена в личном фонде Шахатуни в Музее литературы и искусства им. Егише Чаренца. Документы поступали в дар в два этапа. Первое поступление состоялось в 1966 г., но тогда никто не отметил, кто принес документы. Второе поступление состоит из 24 документов, и в учетной книге музея отмечено, что 5 апреля 1977 г. документы принесла женщина с фамилиями Шахатуни и Дарбинян²⁵. По всей вероятности, это третья супруга Аршавира Шахатуни²⁶. Ее имя встречается в акте о смерти Шахатуни, выданном в Париже 6 апреля 1957 г., где упоминается, что акт составлен в присутствии второй супруги Анны Яраловой.

Фонд Шахатуни в Музее литературы и искусства состоит из 1006 единиц хранения. Они обработаны в соответствии с правилами музея, и каждая единица хранения имеет самостоятельный заголовок. Документы весьма разнообразные – среди них биографические, автобиографические документы, воспоминания Шахатуни и его родственников, письма, фотодокументы и альбомы. Сохранены также газеты и журналы, статьи о Шахатуни, афиши и рекламные

---

²³ НАА. Ф. 709. Армянское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами (1944–1975). В пяти инвентарных описях находятся 1322 единицы хранения.

²⁴ НАА. Ф. 709. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 19.

²⁵ По всей вероятности, это Агаси или Азгануш Дарбинян из Парижа, которые являются дарителями произведений искусств в Государственной картинной галерее Армении.

²⁶ Первой супругой Шахатуни была Виктория Абовян (внучка писателя Хачатура Абовяна). Разошлись в 1910 г. Вторая – Нина Мелик-Агамалян. Она была супругой Аршавира Шахатуни с 1917-го до своей смерти в 1950 г. в Париже.

материалы. В фонде находятся также сформированные в досье документы о фильмах, в которых участвовал Шхатуни: «Наполеон», «Белый дьявол», «Андраник» и т. д.

В Национальном архиве Армении сохраняется официальная документация, которая позволяет уточнить биографию Шхатуни, а также его участие в войне и в управлении Первой Армянской Республикой. Особенно ценным является документ, который впервые позволил уточнить день и год рождения Шхатуни. Это свидетельство о том, что Шхатуни сдавал при Эриванской гимназии с 15 мая по 6 июня 1898 г. экзамен для лиц, желающих поступить на военную службу вольноопределяющимся второго разряда²⁷. В этом официальном документе Эриванской гимназии указан день рождения Шхатуни – 5 февраля 1882 г. Без сомнения, это точно указанная дата. В остальных биографических документах и воспоминаниях как год рождения значился 1885 г. Но, по всей вероятности, это ошибка, так как моложе 16 лет вряд ли Шхатуни мог бы поступить на военную службу.

Официальная документация, связанная с участием Шхатуни в Первой мировой войне и в управлении Первой Республикой Армения в 1918–1920 гг., сохранена в фондах Национального архива Армении. Среди них фонды: Совета Министров Республики Армения 1917–1921 гг. (ф. 199); Министерства внешней политики Первой Республики 1918–1920 гг. (ф. 200); Министерства внутренних дел Дашнакского правительства (ф. 201); Главного военно-санитарного управления Военного министерства Республики Армения (ф. 204); Министерства юстиции Первой Республики Армения 1918–1920 гг. (ф. 206); Министерства иностранных дел Армянской Республики (ф. 326); коллекция документальных материалов об участии армянских добровольческих дружин и регулярных воинских частей на Кавказском фронте во время Первой мировой войны – 1914–1920 гг. (ф. 1267).

Другие архивные документы в Национальном архиве Армении, связанные с Шхатуни, находятся в фондах Эриванской мужской гимназии (ф. 511); Комитета по приему и устройству зарубежных армян при Совете Министров Армянской ССР (ф. 362); Армянского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ф. 709) и др.

В болгарских архивах самая большая часть документов, связанных с Шхатуни, сосредоточена в Центральном государственном

---

²⁷ НАА. Ф. 511. Оп. 3. Ед. хр. 975. Л. 22–22 об. Без сомнения, наиважнейшим источником является художественный фильм «Андраник», который в 1972 г. был перевезен из Парижа в Государственный архив Армянской ССР.

архиве Болгарии в личном фонде его друга Георгия Стаматова – фотографии, корреспонденция между ними (ф. 1513К). Отдельные документы об участии Шахатуни в театральных постановках находятся в личных фондах театральных деятелей.

Заключение

Архивные «следы» жизни и деятельности Шахатуни и его фильм «Андраник» – весьма разнообразные виды документов, разнородные по своему происхождению, составу, оригинальности. На их основе начался рассказ, но, без сомнения, это лишь первая страница истории фильма «Андраник».

Интерес к фильму будут проявлять исследователи как с точки зрения истории кино, искусствознания, так и с точки зрения истории. И в этом отношении архивы будут раскрывать спрятанные в своих документах тайны.

Благодарности

Статья является частью проекта “Knowledge exchange and academic cultures in the humanities. Europe and the Black Sea Region, late 18th – 21st centuries” (KEAC-BSR). Проект в рамках: European Union’s Horizon 2020 research and innovation programme, project number: MSCA-RISE 734645.

Acknowledgements

This research is supported by the EU project “Knowledge exchange and academic cultures in the humanities. Europe and the Black Sea Region, late 18th – 21st centuries” (KEAC-BSR), funded by the European Commission, project number: MSCA-RISE 734645.

Литература

- Аганян 1997 – *Аганян Ц.П.* Андраник и его эпоха. М.: Международный гуманитарный фонд арменоведения, 1997. 454 с.
- Бахчинян 2012 – *Бахчинян А.* О нем мечтали женщины и ему завидовали мужчины: Бурная жизнь армянского актера Ашо Шахатуни // *Иные берега: Журнал о русской культуре за рубежом.* 2012. № 1 (25). С. 24–28.
- Калантар 2004 – *Калантар К.* Очерки истории армянского кино. Ч. 1. Ереван: НАИРИ, 2004. 216 с.
- Костов 2006 – *Костов К.* Балканските войни в световното кино. Пловдив: Веда Словена, 2006. С. 144–151; 251–254.
- Ризаев 1976 – *Ризаев С.* Шахатуни на екране // *Советакан арвест.* 1976. № 6. С. 54–60.

- Ризаев 2009 – *Ризаев С.* Избранные работы о театре и кино / Сост. и ред. В. Навасардьян. Ереван: АСНАЛИС, 2009. С. 161–172.
- Симонян 2016 – *Симонян Гр.* Из истории «политического оправдания» полководца Андраника. Ереван: ЕГУ, 2016. 96 с.
- Янакиев 2007 – *Янакиев Ал.* Българското кино – европейски контакти // Искусствоведски четения. 2007. С. 13–25.
- Bakhchinyan 2004 – *Bakhchinyan A.* Armenians in World Cinema. Yerevan: Publishing House of Museum of Literature and Art, 2004. 504 p.

References

- Aganyan, Ts.P. (1997), *Andranik i yego epokha* [Andranik and his Epoch], Izdatel'stvo: Mezhdunarodnyi Gumanitarnyi Fond Armenovedeniya, Moscow, Russia.
- Bakhchinyan, A. (2012), “The women dreamt about him, men envy him. The stormy life of Armenian artist Asho Chakhatouny“, *Inyye berega. Zhurnal o russkoy kul'ture za rubezhom*, no. 1 (25), pp. 24–28.
- Kalantar, K. (2004), *Ocherki istorii armyanskogo kino* [Essays on history of Armenian cinema], NAIRI, Yerevan, Armenia.
- Kostov, K. (2006), *Balkanskite voyni (1912 – 1913) v svetovnoto kino* [Balkan wars (1912–1913) in world cinema], Veda Slovena, Plovdiv, Bulgaria.
- Rizayev, S. (1976), “Chakathouny on the screen“, *Sovetskoye iskusstvo*, 1976, № 6, pp. 54–60.
- Rizayev, S. (2009), *Izbrannyye raboty o teatre i kino* [Selected texts about theatre and cinema, Yerevan, Armenia.
- Simonyan, G. (2016), *Iz istorii “politicheskogo opravdaniya” polkovodtsa Andranika* [From the history of the ‘political rehabilitation’ of the military commander Andranik], YeGU, Yerevan, Armenia.
- Yanakiev, Al. (2007), “Bulgarian cinema – European contacts“, *Izkustvovedski cheteniya*, pp. 13–25.
- Bakhchinyan, A. (2004), “*Armenians in World Cinema*“, Publishing House of Museum of Literature and Art, Yerevan, Armenia.

Информация об авторе

Марияна Пискова, доктор, доцент, Юго-Западный университет им. Неофита Рильского, Благоевград, Болгария; Болгария, 2700, Благоевград, ул. Ив. Михайлов, д. 66; piskova@gmail.com

Information about the author

Mariyana Piskova, Dr., associate professor, South-West University Blagoevgrad “Neofit Rilski”, Blagoevgrad, Bulgaria; bld. 66, Ivan Michailov St., 2700, Blagoevgrad, Bulgaria; piskova@gmail.com